

Он, Ли Гуаньцзин, скорее всего, был влюблён в этого человека.

Ли Гуаньцзин был потрясён своим же выводом. С детства он считал, что не любит других женщин, потому что его сердце было занято Линь Чэньи, и места для других просто не оставалось. Но на самом деле свадьба Линь Чэньи не причинила ему особой боли, он просто не мог смириться с тем, что кто-то чужой станет его дядей. Тогда Ли Гуаньцзин не задумывался об этом, но сейчас он, кажется, начал понимать: неужели он действительно предпочитает мужчин?

Если бы это было врождённой склонностью, это было бы понятно. Но вокруг Ли Гуаньцзина всегда было много мужчин, и он никогда не испытывал к кому-либо подобных чувств. Его любовь к Ду Фуюню не была связана с полом — это был просто он.

Может быть, ветер в день, когда он впервые вошёл в Академию Чунвэнь, был слишком свеж, или луна в ту ночь на озере Юэху была слишком ярка. Когда сердце стремится к чему-то, всё вокруг может стать причиной влюблённости.

Дождь постепенно стих, и свет, подобно мыслям Ли Гуаньцзина, пробился сквозь густые облака, вернувшись на землю.

Дрова в беседке догорали. Ли Гуаньцзин протянул руку, чтобы достать ещё сена, но Ду Фуюнь, словно почувствовав это, слегка пошевелился и проснулся.

— Рассвет, — хрипло произнёс он.

— А? Ах, да! Рассвет! — Ли Гуаньцзин очнулся, и ощущения в теле вернулись. Он незаметно сжал и разжал левую руку, чтобы восстановить чувствительность, но онемение было настолько сильным, что ему пришлось стиснуть зубы, чтобы не застонать. В этот момент его живот заурчал, и он с досадой произнёс:

— Чёрт, провизия осталась на лошади!

— Можно найти ближайший дом крестьянина, у меня есть деньги.

В кошельке Ли Гуаньцзина тоже были деньги, а также лекарства, которые он приготовил для долгого пути. Пришло время принять очередную дозу, и он, с трудом проглотив таблетку, запил её слюной.

Ду Фуюнь наблюдал за ним некоторое время, а затем спросил:

— Цзинтянь, как продвигается приготовление противоядия?

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Думаю, его ещё не нашли, иначе Фан Шэн бы уже пришёл ко мне.

— Ты обычно чувствуешь себя плохо?

Ли Гуаньцзин удивился, взглянув на Ду Фуюня. Тот слабо опирался на спину, слегка нахмурившись, ожидая ответа. Увидев это, Ли Гуаньцзин невольно улыбнулся:

— Нет, но если не принять лекарство, может начаться отравление. Так что, хоть это и хлопотно, я всегда ношу его с собой.

Ду Фуюнь опустил глаза, и было непонятно, о чём он думал.

Ли Гуаньцзин вспомнил свои недавние размышления, и в его сердце зародилось желание узнать больше. Он спросил:

— Господин Ду, вы так выдающийся, почему до сих пор не женились?

Ду Фуюнь замер, а затем медленно ответил:

— Мне ещё нужно отомстить за семью, и я не могу думать о женитьбе.

— Понятно, — Ли Гуаньцзин был слегка разочарован.

Ду Фуюнь в свою очередь спросил:

— А ты? Почему ты не женился?

Ли Гуаньцзин задумался:

— Ты же видел, моя жизнь может оборваться в любой момент, так зачем обрекать на страдания какую-нибудь девушку?

Оба не получили желаемых ответов и на какое-то время замолчали. Ли Гуаньцзин хотел сменить тему, вспомнив о похищенном ребёнке Янь Дэна, но Ду Фуюнь опередил его:

— Ты открыл нефритовую шкатулку с озера Юэху?

— Ах! — Ли Гуаньцзин хлопнул себя по лбу. — В те дни я думал только о тётушке Линь и запер шкатулку в шкафу, совсем забыв о ней! Что там было? Это как-то связано с текущими событиями?

Ду Фуюнь слегка улыбнулся:

— Раз ты её не видел, то лучше сохранить интригу. Посмотрим, когда вернёмся в Чанъань.

Ли Гуаньцзин, который до этого момента не вспоминал о шкатулке, теперь почувствовал сильное любопытство. К сожалению, Ду Фуюнь был непреклонен, а Ли Гуаньцзин никогда не любил принуждать других, поэтому он сдержал своё любопытство и не стал настаивать. Вместо этого он встал и сказал:

— Я пойду поищу, есть ли поблизости крестьяне.

Ду Фуюнь предупредил:

— Земля скользкая...

Не успел он закончить, как Ли Гуаньцзин уже шагнул наружу и, как и следовало ожидать, поскользнулся, едва не упав назад. К счастью, он успел схватиться за столб и удержаться на ногах. Ду Фуюнь, чья реакция была медленнее обычного, только сейчас понял, что произошло, и уже не нужно было протягивать руку, чтобы помочь.

Ли Гуаньцзин не заметил движений позади себя. Он цокнул языком, вернулся в беседку и начал снимать сапоги, чтобы выйти босиком. Хотя было холодно, идти в сапогах по такой грязи было опасно, да и единственная пара обуви промокла бы, а заменить её было бы негде.

Вдруг со стороны ручья раздался звук копыт, нарушивший утреннюю тишину. Это было больше, чем одна лошадь, и, судя по медленному движению, дорога была скользкой. Ли Гуаньцзин насторожился, спрятавшись за стогом сена, и обменялся взглядом с Ду Фуюнем. Тот жестом показал ему быть осторожным и потянулся за мечом, но Ли Гуаньцзин схватил его за правую руку, не дав ему двигаться, и сам осторожно выглянул наружу. Оказалось, что всадником был Си Фэн, а другая лошадь была очень похожа на ту, на которой Ли Гуаньцзин ехал прошлой ночью. Видимо, лошадь вернулась, и Си Фэн, не найдя Ли Гуаньцзина утром, пошёл по её следам. Ли Гуаньцзин отпустил руку Ду Фуюня и радостно воскликнул:

— Наш спаситель пришёл!

Ду Фуюнь с облегчением вздохнул и с лёгкой улыбкой кивнул:

— Позови его сюда.

Ли Гуаньцзин выпрыгнул из-за стога и помахал рукой Си Фэну. Тот, хмурясь, осматривал окрестности, но, увидев Ли Гуаньцзина, лицо его просветлело. Он крикнул, подогнал лошадь к беседке, прыгнул на землю и, опустившись на одно колено, произнёс:

— Я опоздал, господин, вы напуганы!

— Ты сейчас мой спаситель, не кланяйся мне! — Ли Гуаньцзин, смеясь, помог ему подняться.

Под глазами Си Фэна были тёмные круги, но он выглядел бодрым. Увидев, что Ли Гуаньцзин, хоть и выглядит потрёпанным, но не ранен, он успокоился. Затем он заметил человека за стогом сена и, присмотревшись, удивился:

— Господин Ду!

Ду Фуюнь кивнул.

Ли Гуаньцзин тут же спросил:

— У тебя есть провизия и вода? Мы умираем от голода!

— Есть! — Си Фэн быстро снял с лошади мешок и бурдюк с водой. В мешке оказалось несколько лепёшек и вяленое мясо. Ли Гуаньцзин сначала дал Ду Фуюню попить, затем сам взял бурдюк и пил, а после они вместе ели лепёшки, чтобы не было так сухо.

Насытившись, они не стали задерживаться. Ли Гуаньцзин сел на лошадь вместе с Ду Фуюнем, а Си Фэн последовал за ними. Лошадь сначала шла медленно, но, выйдя на дорогу, захотела ускориться. Ли Гуаньцзин, беспокоясь о ранах Ду Фуюня, сдерживал её, и так, рысью, они через некоторое время добрались до Благотворительного поместья клана Сюй.

Пожар в поместье уже потушили, оставшиеся люди под мелким дождём расчищали место. Кто-то заметил их и поспешил навстречу, крича:

— Люди князя Чжао вернулись, приготовьте комнату!

Ли Гуаньцзин напрягся, хотел было объяснить Ду Фуюню, но решил, что сейчас не время, и кивнул тому человеку:

— Как поживает губернатор Янь?

— Губернатор в порядке, он отдыхает внутри!

Ли Гуаньцзин и Си Фэн помогли Ду Фуюню войти в пустую комнату. Си Фэн устроил их, а сам вышел, чтобы принести горячую воду и лекарства. Ли Гуаньцзин разминал руку, чтобы снять боль, и краем глаза заметил, как Ду Фуюнь с трудом снимает плащ. Он подошёл помочь, и под плащом снова открылась окровавленная одежда. Ли Гуаньцзин нахмурился, пробормотав:

— Столько крови...

Ду Фуюнь объяснил:

— Большая часть не моя.

Ли Гуаньцзин указал на его плечо:

— Но вот это точно твоё!

Ду Фуюнь с лёгкой улыбкой, полной снисходительности, кивнул.

Ли Гуаньцзин почувствовал, что эта улыбка его ослепила, и в его сердце возникла лёгкая паника. Он поспешил отвести взгляд, повесив плащ на стойку, чтобы Ду Фуюнь не видел его лица.

Ду Фуюнь сел на стул, с улыбкой наблюдая за покрасневшими ушами Ли Гуаньцзина. Через мгновение он вспомнил о том, что произошло у входа, и его улыбка исчезла. Он спросил:

— Ты сказал, что ты из людей князя Чжао?

Ли Гуаньцзин замер, думая, как объяснить, чтобы не выдать Ли Цзина.

Ду Фуюнь, не дожидаясь ответа, добавил:

— Ты тоже догадался?

Ли Гуаньцзин не выдержал и спросил:

— О чём?

<http://bllate.org/book/15944/1425548>